

ведаў ...» [2, с. 76]. Інтуітывісцкая канцэпцыя абагачаецца «містычнымі» элементамі – некаторымі асаблівасцямі рэлігійнага вопыту.

Рэлігійны вопыт, пазнанне Бога, духоўнасць, творчасць з’яўляюцца вышэйшымі каштоўнасцямі у параўнанні з ніжэйшымі, да якіх адносіцца, напрыклад, цялеснае здароўе, арганізменныя працэсы. Залежнасць вышэйшых каштоўнасцей ад ніжэйшых перашкаджае пазнавальнай дзейнасці, «ёсць нешта ненармальнае» [3, с. 222].

Разуменне Лоскім філасофіі у многім сугучна сённяшнім ўяўленню. Сучасная навука яўляе сабою перманентны працэс стварэння альтэрнатыўных мадэляў. Гэта не столькі працэс пошуку ісціны, колькі ёсць арэна барацьбы навуковых групак і школ, як гэта мысліцца постпазітывісцкі. Таму ўзрастае роля парадаксальнага мыслення, нават, фантазіі (у сённяшнім свеце многія фантазіі становяцца рэальнасцю) і, зразумела, інтуіцыі, што набывае неабходны каштоўнасны сэнс і адносіцца да прэрагатывы філасофіі.

Філасофскія пагляды Мікалая Лоскага для нас цікавыя і тым, што ён імкнуўся выявіць і асэнсаваць унутраныя імпульсы актыўнасці асобы, таго «субстацыянальнага дзеяча», які зацвярджае быццёнасць чалавечай істоты, стымулюе станаўленне розуму, які знаходзіцца пастаянна ў пошуку. І галоўнае – ў яго філасофскіх разважаннях можна вылучыць тое, чаго не хапае сённяшняй культуры – гэта эксплікацыю духоўнасці.

Літаратура:

1. Лосский, Н.О. Умозрение как метод философии / Н.О. Лосский // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М., 1990.
2. Лосский, Н.О. Избранное / Н.О. Лосский. – М.: Правда, 1991.
3. Лосский, Н.О. Условия абсолютного добра / Н.О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Р.А. Крицук, г. Минск, Беларусь

Большинство современных проблем прогнозирования будущего человечества, таких как: утрата общественным сознанием видения будущего в исторической перспективе; зависимость картины будущего от сиюминутных потребностей человечества; влияние психологических нюансов современного постмодернистского сознания; неизбежная взаимосвязь проектов будущего с утопическими теориями; стремление к конструированию будущего и социальной инженерии, являются следствием ограниченности традиционных подходов к прогнозированию перспектив развития человечества [4].

В связи с тем, что сегодня футурологическое знание не обладает признанным научным статусом, значимым является определение его сущностных и содержательных характеристик. Исходя из этого, ставится задача комплексного рассмотрения футурологического знания как области социального познания. Требуется анализ социально-философского потенциала футурологического знания, которое на настоящий момент нуждается в структурировании и подробном анализе методологических оснований.

Объект исследования: футурологические концепции будущего в современном социокультурном контексте.

Предмет исследования: социально-философские аспекты футурологического знания.

Цель исследования: раскрыть научно-философские основания и социокультурный потенциал футурологического знания.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Рассмотреть ценностные основания проектов преобразования будущего конца XX – начала XXI вв. в соответствии со стратегией осуществления будущего;
- Определить философские основания современных футурологических исследований и перспективы их развития.

Социальное прогнозирование основано на соединении познания с общественно-исторической практикой для сознательного использования объективных законов. Оно тесно связано с предвидением, дающим научно обоснованное предположение о будущем, которое потенциально содержится в действительности в виде объективных и субъективных предпосылок (материальных условий, природных ресурсов, уровня духовного развития общества, соотношения социальных и политических сил и т.п.). Степень достоверности предвидения зависит от того, о каком будущем идет речь – непосредственном, обозримом или отдаленном [1].

В разработке прогнозов применяют также методы дедукции и индукции, различные статистические, экономические, социологические и другие методы. В настоящее время насчитывается свыше 150 методов прогнозирования, которые используются для разработки предвидения будущего [3].

Важную роль в предвидении будущего играет выявление противоречий в системе «общество-природа». Одним из таких ведущих противоречий является противоречие между законами общественного развития и законами эволюции биосферы. Нарастание загрязнения окружающей среды, недостаток продовольствия, истощение природных ресурсов ставят перед современной наукой вполне конкретные задачи

выработки оптимальной технической политики, основанной на знании природных закономерностей [4].

Футурология как феномен прогностической мысли на первоначальном этапе получила своё развитие в классических трудах зарубежных исследователей Д. Габора, Дж. Фейнберга с точки зрения её конструктивных возможностей. Основоположник футурологии О. Флехтхейм выделил теоретическое и прикладное направления футурологических исследований. В работе Ф. Полака «Образ будущего» было определено сходство футурологии и искусства в направленности на конструирование образа будущего. Футурологи О. Хелмер, Дж. Мак-Гейл, Р. Юнгк, С. Джилфиллан, А. Лоисдейл сформировали общие проблемы методологии футурологических прогнозов. Среди отечественных исследователей в советский период проблемы исторического развития футурологии и содержание футурологических прогнозов анализировали Э.А. Араб-Оглы, И.В. Бестужев-Лада, А.Б. Венгеров, А.Н. Гончаренко, В.В. Косолапов, В.П. Рачков, В.И. Супрун.

Футурология – собирательный термин для обозначения различных исследований будущих состояний общества и социальных процессов вообще. Термин «футурология» был введен в научный оборот в 1943 году немецким социологом О. Флехтхеймом для обозначения социальной дисциплины, основным предметом которой должно было стать будущее человечества и человеческого общества. Попытка построения футурологии как научной дисциплины была инициирована рядом обстоятельств. Ход истории в XX веке поставил под сомнение истинность различных исторических версий развития общества. Тема “конца истории”, понимаемой как закономерный результат предшествующего развитию общества, поставила проблему неизвестности будущего. Глобальные проблемы, начавшие проявляться во второй половине XX века, поставили под вопрос возможность будущего человечества. Крупные сдвиги в социальной и экономической сфере требовали хотя бы относительной определенности масштаба и направленности социальных изменений. Это во многом определило такую характерную черту футурологии как отказ от философских, а зачастую и вообще теоретических оснований исследования будущего [5].

В проблеме рациональности футурологии можно выделить три подхода:

1. «либерализованный логицизм», проявляющийся в позитивистском подходе к прогнозированию;
2. «сдержанный релятивизм», на примере концепции В.В. Феллера, согласно которому дисциплинированное воображение – единственно важный критерий глубины футурологического прогноза [6].

3. открытая рациональность, описываемая на основе работ В.С. Швырева.

Таким образом, основная цель футурологического исследования – построение образа будущего – определяет необходимость целостности самого футурологического знания, которая достигается при реализации междисциплинарного подхода в прогнозировании будущего в ракурсе многоуровневости исторических процессов. Важным принципом футурологического знания выступает принцип исторической целостности прогноза. Ориентация на объективность выводов в современных футурологических прогнозах основывается на анализе ведущих тенденций развития объекта прогнозирования [2].

Выделенные в футурологических прогнозах тенденции мирового развития имеют характер:

- 1) системного кризиса;
- 2) фазового перехода от одного этапа развития на другой;
- 3) нестабильности этапа глобализации.

Футурологическое знание является важнейшей формой предвидения и проектирования будущего научно-философского и научно-популярного характера. Футурология, несмотря на современное отождествление с прогнозированием, обладает собственным значительным потенциалом, при условии её философского обоснования и обращения к проблемам целостной реальности будущего. Она претендует в отличие от различных прогностических подходов на формулирование социально значимых образов и моделей будущего, способных оказывать преобразовательное влияние на общественное сознание. Современный кризис футурологии связан с отсутствием в ней высших смыслов развития человека как целостного субъекта истории и метаистории. Его развертывание свидетельствует о необходимости дальнейшего развития футурологического знания на основе укрепления взаимосвязей с социально-философским знанием, путем построения социально значимых образов будущего, сочетающих в себе временное и вечное, реальное и идеальное.

Таким образом, футурология очерчивает пространство возможностей развития общества, исследует потенциал тенденций прошлого и настоящего, предлагает определенный набор действий на различных уровнях социального пространства.

Литература:

1. Афанасьев, С.Л. Будущее общество: Ведущие социально-экономические тенденции современности / С.Л. Афанасьев. – Москва: Изд-во МГТУ, 2000.

2. Бестужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация: Единственное спасение человечества / И. Бестужев-Лада. – Москва: Алгоритм, 2003.

3. Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952-1999 гг. М.: Academia, 2000.

4. Лисаневич, П.Е. Особенности современной западной футурологической публицистики (1970-1990-е гг.) / П.Е. Лисаневич: Автореф. дис... канд. философских наук– Воронеж, 2000.

5. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.К. Керимов. – М. : Академический Проект, 2003.

6. Феллер, В.В. Новый миф о будущем / В.В. Феллер. – Самара : Самарский дом печати, 2000.

РЕЦЕПЦИЯ ИДЕЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛАРУСИ XIX ВЕКА

А.А. Легчилин, г. Минск, Беларусь

Проблема рецепции немецкого идеализма, в пределах современных территорий Беларуси и Литвы в XIX веке, изучена еще далеко недостаточно. В то же время, во всех отношениях представляет собой интересное и оригинальное явление в духовной жизни белорусского и литовского обществ. В то время действовали два неординарных высших учебных заведения – Виленский университет и Полоцкая иезуитская академия. В Вильно и Полоцке трудился ряд известных ученых из различных государств Европы (русских, поляков, немцев, итальянцев, французов др.). На высоком уровне преподавалась философия и смежные с ней учебные дисциплины. Виленскими и полоцкими учеными был подготовлен и опубликован ряд значительных философских трудов, преимущественно, в силу сложившихся исторических традиций, на латинском и польском языках. Это были исследования И.Г. Абихта [1], И. Анджиолини [2], В. Бучинского [3], А. Довгирда [4], братьев Яна и Енджея Снядецких и др., которые являются ценнейшими источниками для изучения философской мысли начала XIX века двух народов-соседей. В Вильно и Полоцке, являвшимися уже в то время значительными научными центрами, выходили два различных по своей идейной направленности периодических научных журнала: «Виленский дневник» и «Полоцкий ежемесячник», на страницах которых затрагивались и оценивались различные аспекты философии, в том числе и представителей немецкого идеализма.

Одним из тех, кто первым по достоинству оценил философские идеи кенигсбергского мыслителя, был уроженец Беларуси, непосредственный слушатель и ученик И. Канта И.Быховец (1778-1845). Находясь в